

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 801.3

Н. А. КУЗЬМИНА

Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского

DJ-ЭСЭМЭСИТ: ПОПУЛЯРНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ НА СТРАНИЦАХ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕССЫ

Описывается функционирование в современных молодежных СМИ двух популярных англицизмов, способы их графического, семантического, словообразовательного освоения русским языком.

Резкая активизация иноязычных заимствований (особенно англоязычных) в современном русском языке получила такие определения, как «вербальная агрессия», «интервенция», «наплыв», «лавина», «экспансия», «шквал», «буря и натиск», настолько интенсивным оказался сам процесс и неоднозначны его результаты. Так, М.Н. Эпштейн пишет: «Загипнотизированные изречениями Ломоносова и Тургенева о величии и могуществе русского языка, мы почиваем на лаврах XIX века, предпочитая не замечать, как скукоживается наш язык на лингвистической карте XXI века, впадая в провинциальную зависимость и подражательство и все более скудея средствами самовыражения. Россия может в XXI веке дожить до того, что кириллица вообще за ненадобностью будет сдана в архив и забыта через одно-два поколения, так что Пушкина, Достоевского и Толстого нашим правнукам уже придется читать на латинице. Хорошо еще, если не в английском переводе. Или на «руслише» ("рус-ский инг-лиш"), который станет одной из про-

винциальных версий английского, с малым вкраплением туземных словечек, вроде "toska" и "bespredel"» [1]. Более взвешенную позицию занимают другие лингвисты (М.А. Кронгауз, Г.Н. Скляревская, Е.А. Земская, И.А. Стернин, А.Д. Васильев, Л.П. Крысин). Она заключается в том, что заимствование — это естественный процесс развития любого языка, вызванный вполне объективными причинами. Русский язык «переварит» нынешний шквал заимствований, что-то сохранив, а что-то отбросив, выработает новые нормы употребления, и на место хаоса придет стабильность [2, 7].

Среди множества слов, заимствованных русским языком сравнительно недавно, назову два, которые переживают сегодня пик активности и, безусловно, останутся в словарном корпусе национального языка — ди-джей и SMS. Причина столь определенного прогноза достаточно прозрачна: они вошли в нашу жизнь как наименования новых реалий, уже укоренившихся в западной и американской жизни. Это,

пожалуй, самый яркий и, наверное, грустный пример того, что «мы сейчас не создает общественные, профессиональные и культурные отношения, а скорее заимствуем их вместе с соответствующим словом, то есть живем в условиях трансляции чужой культуры» [2, 81]. Тем не менее факт остается фактом: пожалуй, нет сегодня человека до 60 лет, который не знал бы их значение и не употреблял бы их более или менее регулярно. В особенности это касается молодежи. Вместе с тем наблюдение над материалом молодежных изданий свидетельствует: графическое оформление данных лексем испытывает значительные колебания, свидетельствуя о том, что процесс их освоения языком-рецептором еще не завершился. Имея разное графическое оформление, данные лексемы способны функционировать на страницах молодежных изданий даже в пределах одной статьи. Проанализируем это явление на конкретных примерах из студенческих газет «Филин» (филологический факультет ОмГУ им. Ф.М. Достоевского), «NEW'ТОН» (авторами статей являются студенты ОмГУ, ОГИС, ОмГУПС, ОмГПУ, ОмГТУ, ОмГАУ), «Ре:акция» (издается в Москве, распространяется почти во всех крупных городах России в высших и средних учебных заведениях, рассчитана на студенческую аудиторию) и примеров, взятых их Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹.

В первую очередь обратимся к использованию авторами лексической единицы, имеющей в английском языке вид «disc-jockey» (или аббревиатуру «DJ»).

Англицизм «disc-jockey» (аббревиатура DJ) в языке-источнике представляет собой сложное слово, написанное через дефис, образованное с помощью двух слов: «disc» (диск, пластинка) и Jockey (шотл. уменьш. от Джон). Слово «jockey» имеет два значения: 1. Жокей, наездник; 2. разг. амер. Тот, кто умело, ловко, быстро работает со сложными приборами, аппаратурой; оператор. Данное сложное слово в английском языке полисемично. Толковый словарь иностранных слов содержит, по крайней мере, два значения: 1. Комментатор радио- и телепередач популярной музыки; 2. Ведущий дискотеки.

Наш материал свидетельствует: поскольку не существует нормы графического оформления этого слова, оно передается как с помощью практической транскрипции (передачи звукового облика), так и методом транслитерации (передачи буквенного облика слова), причем в одной и той же статье слово может быть оформлено по-разному: «Известно, что DJ Грив за час своей работы обычно получает \$1500. Как оказалось, часа действительно мало — всем пришлось по вкусу профессиональная игра столичного ди-джея». (NEW'ТОН, №11, 2005). По данным НКРЯ, вариант DJ (и его производные) оказывается менее частотным по сравнению с кириллическим: 91 контекст в сравнении с 239.

Вариант «DJ», согласно нашим наблюдениям, чаще всего используется в текстах в качестве обозначения профессии того или иного лица, имя которого указывается после данного слова. Обычно после него приводится даже не имя человека, а его музыкальный псевдоним, причем также чаще всего оформленный латинскими буквами. Например: «DJ Stalker», «DJ Ice», «DI Anomorph», «DJ Tempo», «DJ Black» и др. Реже встречаются контексты с именем, переданным кириллическим алфавитом: DJ Нейсон, DJ Пушкин. Это не значит, что лексема «ди-джей» не может фун-

кционировать в качестве названия профессии того или иного лица. Конечно же, может, но в этом случае имя (или псевдоним) обычно передается русскими графемами: «Московский диджей и продюсер Сергей Пименов, создатель проекта «Катя Чехова», знает толк в self promotion». (Ре:акция, №1, 2007).

На высокий уровень семантической освоенности данного англоязычного заимствования указывает частотность его использования в текстах, причем всегда без пояснений. Грамматическая ассимиляция этой единицы русским языком также довольно высока, это касается всех графических вариантов ее написания.

Вариант «DJ» в русском языке соотнесен со словами мужского рода, изменяющимися по второму типу склонения. Его изменение по падежам стало возможным благодаря появлению русскоязычных окончаний, присоединенных к англоязычной основе с помощью апострофа. Например: «А после этого пришла пора жесткой электронной музыки DJ'я Anamorph» (NEW'ТОН, №7, 2006); Мы поможем тебе стать крутым Dj.ем и крутить свои темы на школьной дискотеке (Электронный диджей // «Твой курс» (приложение к «Аргументам и фактам»), 2004).

Данная лексическая единица в принимающем языке способна изменяться по числам. Особо следует отметить случаи, когда на множественность указывает флексия, характерная для английской языковой системы, присоединенная к транспланту также с помощью апострофа: «На огромных сценах выступают звездные команды (проект Бенни Бенасси, «Виа Гра», модные DJ's и др.)». (Ре:акция, №30, 2006). В НКРЯ встретился также вариант DJs: DJs: George White (Moscow Танцпол) — electro, synthpop, techno (Презентация (2003).

На тот факт, что данная лексема употреблена в одной из косвенных форм, может указывать и русское окончание. При этом оно присоединяется к англоязычной основе уже не с помощью апострофа, а путем постановки между ними дефиса: «Дальше рулили омские dj-и». (NEW'ТОН, №19, 2006); Нейсон, ее молодой человек, был почетным DJ-ем вечера, поэтому мы собирались к самому что ни на есть началу (Луиза Горшенина. Новый год — в американских традициях //, 2003).

Что касается кириллического оформления, то существует два орфографических варианта написания данной лексемы — слитное и дефисное.

■ «Ди-джей выступает на крупнейших open-air и вечеринках в самых больших клубах Лондона и Ибицы». (NEW'ТОН, №3, 2007).

■ «Игроку и зрителям представлены 12 человек, все они разных профессий и увлечений — массажист, футболист, танцовщица, врач, диджей и так далее. При этом кто из них кто — неизвестно, есть только список всех типажей». (Ре:акция, №29, 2007).

По данным НКРЯ, слитное написание оказывается значительно более частотным: 147 контекстов в сравнении с 52 — дефисными. Если же сравнить кириллическое и латинское оформление, то

Кириллический вариант «ди-джей» (или «диджей») включается в словоизменительную систему русского языка без обращения к дополнительным графическим средствам, не характерным для языка-приемника:

■ «Мадонна наняла диджея для аранжировки своего альбома — и вот уже диджей всего мира резко повышают цены на свои услуги». (Ре:акция, №32, 2006).

¹ В статье использован материал дипломной работы О.С. Макаровой «Особенности функционирования англоязычных заимствований в современных печатных СМИ (на материале газет «Филин», «Ре:акция», «NEW'ТОН»)», Омск, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2008., выполненной под нашим руководством.

■ «Основной принцип — сделать самобытного диджея с собственными ходами, вкусом». (NEW'ТОН, №4, 2006).

■ «Хороший звук и освещение, отличные ди-джеи и качественная музыка». (NEW'ТОН, №5, 2005).

Результатом высокого уровня лексико-грамматической освоенности данных заимствований является словообразовательная активность лексем. В русском языке слово «ди-джей» классифицируется как имя существительное мужского рода, тем более что чаще всего ди-джеями работают именно мужчины. Но постепенно этой профессией стали овладевать и женщины, что должно было найти отражение и на языковом уровне. В анализируемых изданиях было найдено два способа обозначения женщин этой профессии. Во-первых, это образование сложного слова, где одним компонентов является латинская аббревиатура DJ, а вторым — русское слово «девушка», указывающее на его принадлежность к словам женского рода.

■ «Девушка-DJ. Для одних это звучит странно, для других заманчиво. Так сложилось, что большинство ди-джей — это мужчины». (NEW'ТОН, №3, 2006); На последнюю вечеринку — Crave Launch — ждут английскую культовую DJ-девушку, Smoking Jo. (Ольга Утешева. Там, на неведомых дорожках // «Домовой», 2002.10.04).

■ В НКРЯ встретился также вариант женщина-диджей: В своей сегодняшней речи я обращаюсь к многомиллиардной армии женщин-инсектологов, женщин-боксеров, женщин-диджеев и женщин-электриков. (Мария Варденга. Клара Цеткин. Звездные войны // «Домовой», 2002.03.04).

Второй способ — присоединение к транскрипционной англоязычной основе стилистически сниженного русского суффикса — ш (а):

■ «Семнадцать лет удачной работы сделали ее одной из самых узнаваемых ди-джейш Англии и одной из самых успешных бизнесвумен в рекорд-бизнесе». (NEW'ТОН, №5, 2005).

От англоязычного заимствования, введенного в текст как методом транслитерации, так и методом практической транскрипции, возможно образование имени прилагательного суффиксальным способом. Суффикс -ск- присоединяется непосредственно к производящей основе, если она оформлена русскими графическими средствами, или с помощью апострофа, если она написана латиницей. При этом лексическая сочетаемость данного прилагательного ограничена по преимуществу профессиональной сферой: пульт, проект, оборудование, скретч, вертушка, сет и т.п.:

■ «Затем, оторвавшись от DJ'ского пульта, ребята своим речитативом погрузили собравшихся в атмосферу рэпа». (NEW'ТОН, №3, 2007).

■ «Внутри ангара была установлена сцена с диджейским пультом и огромным экраном, на котором все присутствующие могли видеть потрясающее VJ-шоу». (NEW'ТОН, №8, 2005).

■ «Даже долгая, разбитая дорога и местные жители, пытавшиеся все время пробраться к ди-джейскому пулту и заказать музыку, не смогли испортить общего впечатления от фестиваля». (NEW'ТОН, №14, 2006).

■ Вечеринка будет включать в себя диджейский сет, видеоинсталляции, перформанс от театра-студии «Зеленая». (NEW'ТОН, №15, 2005).

■ «Стань частью ди-джейского проекта». (NEW'ТОН, №14, 2005).

■ «Проблемы с оборудованием: необходимо звуковое, световое и ди-джейское». (NEW'ТОН, №13, 2006).

Вариант «ди-джей» является мотивационной базой для новых лексем, обозначающих сам процесс

данной музыкальной деятельности. Это такие языковые единицы как «ди-джейство»/ «диджейство» и «диджейнг»:

■ «Я начинал как музыкант, позже пришел к диджейству». (NEW'ТОН, №11, 2005).

■ весь фокус диджейства состоял и до сих пор состоит в том, что в руках диджея всем известные грампластинки начинают звучать по-новому. (Механизаторы // «Известия», 2001.06.24).

■ «Начиная заниматься диджейнгом, я играл разные стили, среди которых был даже тяжелый step». (NEW'ТОН, №5, 2005).

■ «Интерес к диджейнгу у Андрея появился еще в детстве». (NEW'ТОН, №13, 2005)

Слова «ди-джейство» и «диджейнг» обозначают одно понятие, имеют одну словообразовательную модель. Отличие заключается в том, что в первом примере к англицизму, введенному в текст методом практической транскрипции, был добавлен русский суффикс -ств-, то есть слово образовано суффиксальным способом. Во втором случае к англоязычной основе была присоединена финаль -инг, характерная для английской языковой системы, что еще раз указывает на «нерусскость» данного слова, хотя и оформленного кириллической графикой. Еще следует отметить, что первое слово имеет в своем составе дефис, а второе пишется слитно.

Говоря о словообразовательной активности данных заимствований, надо указать на тот факт, что вариант «DJ» способен выступать в качестве одного из компонентов сложного слова, выполняющего атрибутивную функцию по отношению ко второму его компоненту, оформленному русскими графемами: «Говорили о зарождении клубного движения, смене поколений, любимой музыке, а также о недавно открывшейся dj-школе». (NEW'ТОН, №4, 2006); Рекомендуем тебе освоить Hip Hop DJ — программу, которая позволит не только сводить сэмплы, но и делать настоящий скретч. (Электронный диджей // «Твой курс» (приложение к «Аргументам и фактам»), 2004); С 17.00 до 23.00 вы можете потусоваться в DJ-баре. (Афиша // «Столица», 1997.10.13).

Прогнозируя дальнейшую судьбу этого ряда слов в русском языке, можно предположить, что аббревиатура DJ имеет шансы закрепиться только в профессиональной речи, а наиболее перспективный вариант — кириллическое диджей в слитном написании.

Графической вариативностью характеризуется такое английское слово, как «SMS». С появлением сотовой связи данная лексема прочно вошла в нашу речь, стала неотъемлемой ее частью. На страницах молодежных газет можно встретить самые различные способы оформления данного слова: «SMS», «SMS-ка», «СМС», «эсэмэс», «эсэмэска».

В английском языке лексема «SMS» представляет собой буквенную аббревиатуру, образованную от слов «Short Message Service», что при дословном переводе означает «служба коротких сообщений». В русском варианте аббревиатура «СМС» расшифровывается как «служба мобильных сообщений».

Использование данного слова в том виде, в каком оно функционирует в языке-источнике, то есть трех заглавных латинских букв (SMS), дает основание говорить о трансплантации (передачи слова в иноязычном написании, с полным сохранением графического и орфографического облика), тогда как русский вариант СМС — относится к транслитерации. По данным НКРЯ частотность обоих графических вариантов примерно одинакова: 101 контекст SMS, 85 — СМС. Обе аббревиатуры могут передавать и прописными,

и строчными буквами: SMS/ sms; СМС/ смс. В молодежных изданиях и при передаче устной разговорной речи часто встречается также вариант эсэмэс, созданный с помощью практической транскрипции: «Ты радостно фотографируешь тест на телефон и отправляешь эсэмэс любимому мужчине». (Реакция, №28, 2007). Надо отметить, что в таком варианте лексема ориентирована на произношение слова как в языке-доноре, так и в языке-реципиенте: в английском и русском языках произношение совпадает.

При этом данные лексемы могут выступать в качестве как несклоняемых, так и склоняемых имен существительных, хотя родовая принадлежность варьирует: в одних случаях это несклоняемые существительные среднего рода, в других существительные женского и даже мужского рода:

■ «Одна абонентка отправила своему любимому эсэмэсок на 45 тысяч рублей, несмотря на то, что одно SMS стоит всего несколько центов». (Реакция, №7, 2006);

■ Ты два эсэмэс ей что ли отправил? [Разговор в офисе продаж автомобилей (2006.11)]

■ Он отправляет одно эсэмэс. [Разговор в офисе продаж автомобилей (2006.11)]

Следует обратить внимание на тот факт, что, становясь словами женского рода, данные англицизмы обычно приобретают суффикс -к-. При этом у транслитерированного заимствования, а также у слова, введенного методом практической транскрипции, наращение аффикса происходит без дополнительных преобразований в финали англоязычной основы, тогда как к транспланту суффикс -к- присоединяется с помощью дефиса или апострофа:

■ «Пока я готовила эту статью, мне пришла эсэмэска от подружки». (Реакция, №5, 2006).

■ «Ты знаешь смешной анекдот? У тебя много мыслей про то, как сделать нашу экономику эффективной? Так почему ты молчишь? SMS'ТОН — то место, куда ты можешь отправить свои SMS'мысли. SMS-ки скидывать на номер». (NEW'ТОН, №5, 2007),

■ «Иногда эсэмэской гавкнешь на них, а потом становится стыдно. А потом бредешь заглаживать вину — чистить им засоренный спамом почтовый ящик, опустошать трэш и расшищать десктоп». (Реакция, №28, 2006).

В НКРЯ нам встретился вариант, когда суффикс присоединяется к аббревиатурной основе СМС: Имей в виду: с этого номера мы снимаем с себя обязательства отвечать на СМСки: это просто бездонная труба! (Звони давай! // «Хулиган», 2004).

Словообразовательная активность заимствований, оформленных различными способами, оказывается неодинаковой. Самым продуктивным в этом плане является слово «эсэмэс», оно является производящим как для существительных, так и для глаголов. При этом оно само, а также его производные оказываются включенными в систему рода и склонения, или спряжения:

■ «Глупая! — эсэмэсят потенциальные мужья». (Реакция, №24, 2005);

■ Не буду тебя парить техническими подробностями — они примерно одинаковы у телефонов этого класса. R310 звонит, СМСит, показывает время. (Захар Гараян. За свои кровные // «Хулиган», 2004).

Трансплант «SMS» и транслитерированное слово «СМС» способны в русском языке выступать в качестве мотивационной базы для образования сложных слов, в которых отношения между компонентами осмысливаются как атрибутивные, причем возможна комбинация компонентов, оформленных в разной графике: sms-телефония, SMS-переписка, СМС-связь и т.п.:

■ «Сообщения из SMS-пакета можно отправить всем абонентам «Билайн» и других операторов сотовой связи». (NEW'ТОН, №11, 2005).

■ «SMS-голосуйте за понравившуюся мартышку». (Филин, №6, 2003).

■ «Подключайтесь к SMS-движению и спокойно посылайте SMS-сообщения на мобильные других операторов». (NEW'ТОН, №11, 2005).

■ «А знаете ли вы, что существуют различного характера SMS-свадьбы? Все это станет доступным тебе при подключении услуги SMS-чат». (NEW'ТОН, №13, 2005).

■ «Десять местных команд были разбиты на пары, победитель в каждой из которых определялся решением жюри и зрительским СМС-голосованием». (NEW'ТОН, №13, 2006).

Наблюдая над конкуренцией кириллической и латинской аббревиатуры, можно предположить, что варианты поделят между собой профессиональные сферы: SMS — деловую и научную коммуникация, СМС — бытовую, разговорную.

Итак, наше небольшое исследование позволяет сделать следующие выводы: во-первых, оба словообразовательных гнезда характеризуются высокой частотностью употребления и семантической освоенностью, во-вторых, они, безусловно, останутся в словарном составе русского языка, в-третьих, процесс их адаптации к системе принимающего языка еще не завершен и можно только прогнозировать их дальнейшую судьбу.

Библиографический список

1. Эпштейн, М. Н. Русский язык в свете творческой филологии разыскания [Текст] / М. Н. Эпштейн // Знамя. — 2006. — №1. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/1/ep13.html>
2. Кронгауз, М. А. Русский язык на грани нервного срыва [Текст] / М. А. Кронгауз. — М.: Языки славянских культур, 2007. — 232 с.

КУЗЬМИНА Наталья Арнольдовна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой стилистики и языка массовых коммуникаций.

Дата поступления статьи в редакцию: 05.09.2008 г.

© Кузьмина Н.А.

ТРАНСПЛАНТАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАИМСТВОВАНИЯ НОВЕЙШИХ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ (по материалам современной молодежной прессы)

Исследуется один из распространенных в современной молодежной прессе способов заимствования — трансплантация, то есть введение заимствованного слова в русский текст с полным сохранением его графического и орфографического облика. Описываются пути адаптации заимствованного слова к системе русского языка.

Заимствование слов — неизбежное следствие устного и письменного общения представителей различных языков и культур. В словарном составе каждого языка имеется определенный процент заимствованных слов, и, как бы ни были сильны пуристические тенденции, без заимствований не может обойтись ни один язык. На сегодняшний день наиболее активными среди заимствований оказываются англицизмы, или англо-американизмы. Английский язык — главный донор эпохи, его влияние на разные языки мира, в том числе и на русский язык, очень существенно. Недаром английский называют «современной латынью». По мнению В.Г. Костомарова, «заимствования из американского варианта английского языка многие считают самой яркой чертой нашего языкового развития, сравнивая их поток с французским наводнением в XVIII веке» [1, 110].

Мы можем соглашаться с этим явлением или критиковать его, но это факт нашей современной действительности, причем факт, который, несмотря на его активное обсуждение на самых разных уровнях (журналистами, учителями, участниками Интернет-форумов, даже политиками — депутатами Государственно Думы), остается актуальным и по сей день и нуждается в серьезном научном исследовании.

В настоящей работе мы предлагаем рассмотреть один из новейших способов заимствования — так называемую трансплантацию. Под трансплантацией понимается введение иностранного слова в русский язык в иноязычном написании, с полным сохранением графического и орфографического облика [2]. Работа выполнена на материале центральных и региональных молодежных изданий — газет «Филин» (филологический факультет ОмГУ им. Ф.М. Достоевского), «NEW'ТОН» (выходит в Омске с периодичностью раз в две недели. Авторами статей являются студенты ОмГУ, ОГИС, ОмГУПС, ОмГПУ, ОмГТУ, ОмГАУ), «Ре:акция» (издается в Москве, распространяется почти во всех крупных городах России в высших и средних учебных заведениях, рассчитана на студенческую аудиторию). Объект исследования — выпуски газет за 2005-2007 гг. Общий объем материала — 700 языковых единиц и свыше 1300 словоупотреблений, представляющих собой как собственно заимствованные из английского языка лексемы, так и слова, образован-

ные на их основе уже в русском языке, отобранные из вышеперечисленных изданий, рассчитанных на молодежную аудиторию.

Использование транспланта обычно свидетельствует о полном отсутствии или незначительной степени лексико-грамматической освоенности иностранного слова русским языком. Именно поэтому трансплант обычно вводится в текст с помощью разного рода пояснений. Подробнее прокомментируем те из них, которые встретились нам при отборе интересующего нас языкового материала.

(1) Ввод транспланта в текст сопровождается помещаемой в скобках информацией о том, что это слово означает в языке-источнике: «Непременные графы любого Живого Журнала, помимо описаний дня и ваших философских рассуждений, это *current music* (играющая в данный момент музыка) и *current mood* (настроение на данный момент)» (NEW'ТОН, №15, 2005).

(2) Пояснение представляет собой открытый ряд синонимов, данных в скобках с кавычками или без них: «В начале 60-х годов в рок-музыке появилось то, что мы теперь называем *Hard Rock* («жестокий», «тяжелый» рок)» (NEW'ТОН, №1, 2005); «Большинство его работ были «не в фокусе» и без композиции. Но это было именно то, чего хотел автор. Этот стиль позднее был назван *blur-boke* (зернистый, размытый, без фокуса)» (Ре:акция, №38, 2006).

Ряд однородных членов предложения, поясняющих тот или иной англицизм, может включать в себя данное заимствование. При этом ни один из синонимов не заключен в скобки и служит средством для построения основного текста, то есть выполняет не только поясняющую, но и текстообразующую функцию: «За несколько дней до вручения Нобелевской премии в Гарвардском университете США состоялась 17-я ежегодная церемония вручения Игнобелевской премии. *Ignoble*, «постыдная», «позорная», «простецкая», поэтому представленные работы всегда смешны и абсурдны, хотя часто это результат кропотливых научных исследований» (Ре:акция, №34, 2007).

(3) Иноязычное слово может сопровождаться авторским разъяснением с помощью пояснительного оборота типа «то есть», «или»: «Для парней существует еще одна прибыльная профессия на чаевых

— работать как bus-boys, то есть убирать в ресторанах столики» (NEW'ТОН, №14, 2006); «Среди научных направлений, находящихся в сфере своих интересов, они открыто указывают paradise-engineering, то есть строительство рая» (Re:акция, №33, 2006); «You're selected» или по-русски «Останьтесь»...Эту фразу надеялась услышать каждая девушка, которая пришла ноябрьским вечером на кастинг международного модельного агентства» (NEW'ТОН, №18, 2996).

(4) Авторское разъяснение может быть построено в тексте по синтаксической модели «X — это Y»: «В борьбе примут участие как маститые профессионалы, так и амбициозные любители. Соревноваться им предстоит в двух дисциплинах: Freestyle и Long Distance. Freestyle — это соревнование на лучшее исполнение трюков, оцениваться оно будет по многообразию, стилю и качеству исполнения, а Long Distance — это марафонская гонка» (Re:акция, №27, 2007).

(5) Развернутое контекстное пояснение понятия (и слова) через указание значения, внешних или внутренних характеристик денотата: «Служба «Розового такси» ladies only — только для женщин и с женщинами-водителями — появилась в Москве» (Re:акция, №38, 2006); В Liquid Funk — направлении, которое я играю, позитивная энергетика сочетается с мягкостью и эмоциональностью, достигаемые благодаря элементам фанка и джаза, дискототивам, лиричности и красивому вокалу» (NEW'ТОН, №9, 2006). Такие параметры могут быть оформлены как вставные конструкции. Это краткая справка, на которую читающий может обратить или нет свое внимание в зависимости от того, представляет ли он, о чем идет речь, или нуждается в разъяснениях: «Практически весь день находилась на ногах — утром работа официанткой в ресторане, а вечером — Hostess (нужно встречать посетителей и провожать их к столикам)» (NEW'ТОН, №14, 2006); Считаю нелепостью, когда девушка пытается петь в технике growling (техника с характерными рычащими и шипящими звуками)» (NEW'ТОН, №13, 2005).

Показателем «успешного» проникновения языковых единиц такого плана в русский язык является тот факт, что одновременно с трансплантами, представляемыми в газетах в латинице, часто в тех же самых статьях эти же англицизмы приведены в транслитерированной форме или в форме практической транскрипции: «Chear art — направление актуального искусства, основной принцип которого — общедоступность. Низкие цены на произведение стирает границы между людьми, делают их ближе друг к другу и к самому искусству — утверждают апологеты чип-арта» (Re:акция, №11, 2005); Они называют себя «debloids»... Вот уже 5 лет деблоиды падают с мостов, выбегают голыми на главную площадь страны, ложатся под электрички, закапываются в могилы ... и все равно собираются жить долго» (Re:акция, №24, 2005); «Конечно, нелегко было двигать Breaks, потому что многим была непонятна эта музыка. Хотя в данный момент брейкс находится на пике популярности, но вот Омск в этом плане пока отстаёт» (NEW'ТОН, №3, 2006).

По нашим наблюдениям, отсутствие каких-либо пояснений у слова, заимствованного с помощью трансплантации, возможно в случае если он выполняет функцию отбора «своей», целевой аудитории, прежде всего по возрастному признаку. Приведем следующие примеры: «В восьмидесятых, когда Мадонна только еще прогрызала себе путь наверх, у нее была конкурентка Синди Лаунер. Но у Синди никогда не было такого production, какой был у Мадонны» (Re:акция, №32, 2006); «Мою коллегу, специалиста очень

высокого уровня, заставляли выполнять секретарские обязанности (чай, кофе, ответы на звонки — на ресепшн здесь экономят)» (Re:акция, №1, 2005); Все прошли несколько туров кастинга, а видеозаписи их выступлений отправлялись в московское Comedy, где и решалось, может этот человек шутить в формате stand up» (NEW'ТОН, №11, 2007).

Все транспланты введены в текст без глосс, причем все языковые единицы имеют в русском языке дублеты. Кроме того, это не термины, а слова, употребляемые в повседневной речи. На наш взгляд, здесь значима специфика молодежных изданий, имеющих своей целью создать особый язык, который будет являться своего рода паролем, речевым сигналом принадлежности автора и читателя к одной и той же социальной и возрастной группе. Перед нами современный молодежный сленг, позволяющий молодому поколению отгородиться от старших, создать свой мир. Набор слов иноязычного происхождения в сочетании с русскими создает специфический эмотивно-экспрессивный стиль непринужденного общения. В этом случае следует говорить о достаточно высоком уровне семантической освоенности трансплантов определенной группой людей.

Заемствованные слова приобретают в принимающем языке известные лексические и грамматические характеристики. При этом лексические характеристики задаются языком-источником, а грамматические определяются спецификой принимающего языка. Поэтому у некоторых слов начинают наблюдаться первые признаки грамматической освоенности. Так как большинство заимствований являются именами существительными, они должны обрести в русском языке категории рода, числа и падежа, способность склоняться или хотя бы согласовываться в предложении с другими словами.

Чтобы включиться в систему числа, у транспланта должно появиться окончание. В современном русском языке нет четко сформулированных правил оформления подобных языковых единиц. Отсюда многовариантность способов их написания. В английском языке показателем множественности является флексия — s(-es), непосредственно присоединяемая к тому или иному слову. В таком виде, то есть оформленный средствами языка-источника, трансплант может употребляться в русских текстах, обозначая некую множественность предметов или явлений действительности: «Незабываемые семь часов музыки, скрима, эмо-кора и только true emotions!» (Re:акция, №33, 2006).

Встречаются примеры, когда в одном контексте соединены разные средства оформления множественного числа, заданные разными языковыми системами (аналитические и синтетические): «Плохие мальчики курят, пьют, дерутся и в целом не соответствуют. Шнура назвать мальчиком язык не поворачивается, но он очарователен в той же мере, что и все прочие bad boys». (Re:акция, №31, 2005); «На огромных сценах выступают дорогие звездные команды (проект Бенни Бенасси, «Виа Гра», модные DJ's и др.)». (Re:акция, №30, 2006); «Из таких деталей складывается картина, достойная самых ярких celebrities из города Лос-Анджелеса». (Re:акция, №42, 2006).

В русском языке показателем множественного числа в именительном падеже у имен существительных является флексия — и (-ы) или -а в зависимости от типа склонения. Включаясь в систему числа, транспланты приобретают одно из этих окончаний. При этом оно может быть присоединено к слову с помощью апострофа («Вероятно, публику, большую

часть которой составляли гостман'ы, очаровала бас-гитаристка «Лузеров». (NEW'ТОН, №5, 2005)) или же при помощи дефиса, который ставится между трансплантом и русским окончанием: «Echomen покинул сцену, но драйв продолжался. Дальше рулили родные омские dj-и». (NEW'ТОН, №19, 2006).

Изменяясь по падежам, транспланты меняют окончания. При этом способы оформления оказываются такими же: «Большинство занимаются другими вещами, например, street jumping'ом». (NEW'ТОН, №15, 2006); «Лучшим beat-boy'ем 2006 года признан Никита Рябов». (NEW'ТОН, №7, 2006); «Ведь омские клубы и раньше устраивали open-air'ы». (NEW'ТОН, №13, 2006); «Ветераны и основатели nu-metal'a вконец заплутали в дремучем лесу коммерческого мусора». (NEW'ТОН, №4, 2006).

Во-вторых, трансплант может писаться прописными, а флексия строчными буквами. Между ними опять ставится апостроф или дефис: «А после этого пришла пора жесткой электронной музыки DJ'я Anamorph». (NEW'ТОН, №7, 2006).

Третий способ: трансплант пишется прописными буквами, флексия — строчными, но никакого знака между ними не ставится. Окончание присоединяется непосредственно к заимствованному слову. Например: «Тэги — надписи вроде «здесь был Вася». Это даже не стиль, а так, баловство начинающих «TOYSов» — новичков графитного дела». (NEW'ТОН, №4, 2005).

Таким образом, включение трансплантов в систему числа и склонения происходит путем появления у них окончаний, оформленных с помощью различных комбинаций с использованием дефиса, апострофа, а также строчных и прописных букв. Следует отметить, что включение транспланта в систему склонения не всегда является последовательным. Ср: «Началась подготовка основного действа — Open Air'a» (NEW'ТОН, №13, 2006); «После первого open air к нам обратился председатель совхоза. После нашей вечеринки народ перестал ходить в местный клуб» (NEW'ТОН, №13, 2006).

Проникая в русский язык, англицизмы включаются в систему рода. Так как перед нами чаще всего неизменяемые существительные, то судить о принадлежности транспланта к тому или иному роду следует по окончанию согласуемых с заимствованным словом прилагательных: «Постсессионное сразу — в порядке вещей» (Филин, №2-3, 2005); «Так что огромное спасибо им за первую party в этом учебном году» (Филин, №4, 2003); «Потрясающая атмосфера, великолепный sound, яркий свет, в конце концов, дождь из серпантина — все это вселяло дикую радость и острые ощущения» (NEW'ТОН №14, 2005); «Да поможет вам Большой Журналистский God!» (Re:акция, №8, 2006).

Однако распределение трансплантов по родам не всегда является последовательным на страницах молодежных газет. Сравним следующие два примера: «В июле мы провели два pre-party на пляже возле «Сенкевича» (NEW'ТОН, №13, 2008); «Хороший звук и освещение, представленные клубом, бесплатная pre-party, отличные ди-джеи и качественная музыка» (NEW'ТОН, №5, 2005).

Перед нами одно и то же заимствование, оформленное методом трансплантации, но в первом тексте оно функционирует как слово мужского или среднего рода (на это указывает местоимение «два», употребляющееся только при словах мужского или среднего, но не женского рода), а во втором — как слово женского рода, так как имеет при себе определение,

выраженное именем прилагательным с окончанием -ая, характерным для именительного падежа единственного числа женского рода. Причиной этому является тот факт, что авторы статей, вводя в свои тексты англицизмы, соотнесли их с разными словами, то есть со словами, имеющими разную родовую принадлежность в принимающем языке (колебание в роде у слов типа вкусное/вкусная салями).

Становясь словами нового языка, данные единицы должны, прежде всего, получить признаки определенной части речи, к которой они присоединяются, и способность функционировать, подобно прочим словам данной лексической категории. По ряду собственно языковых и экстралингвистических причин, обусловивших процесс заимствования, в подавляющей массе в язык-реципиент входят имена существительные. Например: «Позже начали заказывать видео по Internet» (NEW'ТОН, №3, 2005); «Сейчас каждый из нас приготовит свой cocktail» (Re:акция, №7, 2006); «Fashion — тяжелый бизнес хрупких девушек». (NEW'ТОН, №1, 2007).

Среди трансплантов встречаются слова, которые в английском языке относятся к именам прилагательным. При входе в русскоязычный текст их частеречная принадлежность не меняется. Например: «Мы пока не можем воплотить в шоу все наши hi-tech замыслы». (NEW'ТОН, №11, 2005); «Она начинала свою карьеру в 1987 году на major лейбле «Virgin Records». (NEW'ТОН, №15, 2005).

Возможны случаи, когда та или иная лексема классифицируется в языке-источнике как имя существительное, но в позиции перед другими существительными начинает выполнять функцию определения. Подобная конструкция довольно часто встречается на страницах молодежных газет. При этом трансплант воспринимается нами как определитель, стоящий перед определяемым словом и соединенный с ним дефисом: «Хобби-классы для студентов: джаз, модерн, street-джаз, хип-хоп» (NEW'ТОН, №13, 2006); «Для некоторых 14 февраля — большой праздник, а для некоторых — обычный день. Это стало понятно после первых 5 минут нашей love-акции» (NEW'ТОН, №3, 2007); «Программа фестиваля включает соревнования по стритболу, конкурсы среди зрителей, модные дефиле спортивной и street-одежды» (Re:акция, №27, 2007); «Вечеринки «Smile party» с большим успехом проходят в Англии. А теперь в РК «Кристалл». Кстати, антураж — главная фишка smile-вечеринок» (NEW'ТОН, №14, 2005).

Обратим внимание на следующие примеры: «Если девушка не против, галантно попросите ее номер телефона (если она вам даст не только телефон сотового, но и домашнего, все будет просто cool)» (NEW'ТОН, №8, 2005); «Самостоятельное изучение незнакомого тебе языка, как говориться, не всегда есть good» (NEW'ТОН, №17, 2006).

Слова «cool» и «good» имеют в английском словаре помету «имя прилагательное». Но в данных текстах при переводе мы получаем лексемы «хорошо», «классно», «замечательно», которые в русском языке могут быть охарактеризованы нами как наречия. Следует отметить, что в приведенном выше примере мы имеем не только заимствование отдельной лексической единицы, оформленной методом трансплантации, но и перенос на русскую почву характерной для английского языка и чуждой русскому языку (в настоящем времени) конструкции «It is good» с вербально выраженной связкой «есть».

Единичными являются случаи заимствования слов, которые переводятся на русский язык в качестве на-

речия: «Омский рок — forever?» (Филин, №4, 2003).

Интересно вхождение в русский язык формул приветствия: «Пришло время других, и новая «Формула» стоит у порога и ждет своего нового великого героя. Дверь в камеру Гаши снова открыта — welcome!» (Ре:акция, №37, 2006).

Трансплант «welcome», переводимый на русский язык фразой «добро пожаловать», имеет в словаре помету «междометие». Малочисленной является группа заимствованных глаголов. Чаще всего такие глаголы входят в текст в сочетании с другими словами-трансплантами в виде устойчивых выражений. Например: «Молодежное движение «Наши» провело акцию «Доллар, Go home!», направленную против засилия валюты США в нашей экономике». (Ре:акция, №36, 2006).

Интересным с точки зрения частеречной принадлежности языковых единиц является следующий пример: «Домик to the moon. Шведская космическая корпорация отправит на луну «красный шведский домик». (Ре:акция, №42, 2006). Мы видим, что автор статьи ввел в свой текст методом трансплантации не только имя существительное, но и определенный артикль «the», необходимый при слове «moon» в английском языке, указывающий на единичный, особенный в своем роде предмет, но не употребляемый в русском языке. Пример того же рода: «Я нахожусь на дороге back to гостиница». (Ре:акция, №32, 2006).

Еще одним показателем вхождения трансплантов в русский язык является проявление их словообразовательной активности. Нами были обнаружены примеры образования суффиксальным способом слов, где в качестве производящей базы выступал трансплант: «Техх стал лучшим во freestyle. Но Техх не сразу начал freestyl'ить. Все началось с таких вот вечеринок». (NEW'ТОН, №16, 2006); «BMX'инг — один из видов экстремального спорта, расшифровывается как: 1. Bicycle Moto Extreme — велосипед для мотокрайта. 2. Bicycle Motocross — мотокросс на велосипедах. Первая трасса для BMX'инга в России появилась в Омске». (NEW'ТОН, №11, 2005).

Все рассматриваемые примеры использования иноязычных слов, вводимых в текст методом трансплантации, были взяты со страниц молодежных изданий. Этим объясняется их тематическое распределение. Большинство англицизмов данного типа так или иначе относятся к музыкальной сфере. В основном это названия музыкальных направлений (например, gothic, house, electro и т.д.); обозначение людей по профессии (DJ, VJ, DVJ); название вечеринок, где играют музыку этих стилей (after-party, open air, pre-party) и т.д.: «Завершился Darkness festival выступлением DJ Lestal». (NEW'ТОН, №7, 2006); «С 60-х годов с момента появления электронной музыки хиппи облюбовали это место для проведения open-air party в джунглях на берегу океана ночью». (NEW'ТОН, №15, 2005); «Но не только мастерство вываривать трек наизнанку привлекает клабберов на вечеринки с участием Дэна. Дело в том, что он не просто DJ, а DVJ. Сам ди-ви-джей охотно общался с прессой и фотографировался». (NEW'ТОН, №3, 2007); «Костя Лавски — один из немногих «старичков» клубной сцены северной столицы, играющий в стиле house, space funk, progressive, который до сих пор считался довольно востребованным ди-джемом». (NEW'ТОН, №3, 2006).

Не менее многочисленной является группа трансплантов, «обслуживающих» компьютерную сферу: «Заявки принимаются до 23 ноября. E-mail для подачи заявок». (NEW'ТОН, №11, 2007); «Участники ломали

головы над задачками, боролись за весьма неплохие призы: WebMoney, веб-камеру и скутеры». (Ре:акция, №37, 2007); «Все знают, где можно скачать рефераты, пообщаться на форумах, найти одноклассников, поиграть в on-line игры, послушать любимую музыку». (NEW'ТОН, №11, 2007).

Часто в текстах можно встретить транспланты, которые являются названиями того или иного вида спорта, или словами, характеризующими технику исполнения: «Мы ведем репортаж с финала соревнований по фристайлу. Вот на старт выходит первый финалист — Александр Ищенко. Он делает Blind Judge, raley, backroll. Какая техника! Чем же ответит ему его соперник Максим Чудиновских? Вот и он выходит на старт. Максим делает Slim Chance, Double S-bend to blind и становится победителем». (Ре:акция, №27, 2007); «Гребки выполняются, буквально захватывая край сноуборда, пока вы находитесь в воздухе. Отталкивания могут быть важной частью грэба, так как они подносят одну из сторон вашей доски намного ближе к руке. Грэбы выполняются по-разному. В зависимости от того, где вы захватываете руками доску, вы можете выполнять носовой (nose grab), хвостовой (tail grab), захват впереди себя (toe-sided grab) или сзади (heel sided grab)». (NEW'ТОН, №1, 2005); «Снег и гололед да и вообще все прихоти сибирской зимы, не всегда останавливают «стрижей», как называют себя сами создатели Street Jumping'a — нового вида экстремального спорта». (NEW'ТОН, №4, 2005).

Особо следует отметить группу иноязычных слов, оформленных средствами языка-источника, которая не имеет отношения ни к одной из перечисленных нами выше тематических групп. Перед нами языковые единицы так называемого молодежного сленга: «Для студентов иняза наступает time серьезных испытаний». (Филин, №6, 2003); «Направляйте свои силы и решительность в нужном направлении — и все будет ОК!» (NEW'ТОН, №11, 2007); «Быстрые «love story» здесь случаются редко». (NEW'ТОН, №1, 2005).

Подведем итог всему сказанному. Внедрение иностранных слов в русский язык начинается с использования транспланта, то есть языковой единицы, оформленной латиницей и сохраняющей свой графический и орфографический облик, присущий ей в языке-источнике. Данные слова имеют разную степень лексической и грамматической освоенности. О семантической освоенности трансплантов можно судить по тому факту, что они начинают появляться на страницах молодежных газет в транслитерированном виде, проявляя довольно высокую словообразовательную активность.

Используя метод трансплантации, в текст могут быть введены как отдельные языковые единицы, так и целые предложения. При этом они могут иметь при себе пояснения или функционировать без них. Наличие или отсутствие глосс — показатель разной степени ассимиляции трансплантов принимающим языком. Способы пояснения иноязычных слов оказываются самыми различными, они зависят от целей, которые ставят перед собой авторы статей.

Проникая в русский язык, транспланты приобретают характеристики той или иной части речи (чаще всего это имена существительные или прилагательные). При этом возможно несовпадение данных характеристик в различных языковых системах. При вхождении трансплантов в русский язык они включаются в систему рода, числа и склонения, однако этот процесс не всегда является последовательным в текстах. Первый признак грамматической освоенности таких лексем — появление у них окончания,

оформленного с помощью разных графических средств (дефиса, апострофа, прописных и строчных букв) или их комбинаций.

В русском языке транспланты могут относиться к разным тематическим группам. Чаще всего они «обслуживают» музыкальную, спортивную сферу человеческой деятельности, сферу компьютерных технологий, или же выполняют в тексте функцию пароля, являясь языковыми элементами молодежного сленга.

Библиографический список

1. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа [Текст] / В. Г. Костомаров. — СПб.: Златоуст, 1999. — 320 с.

2. Невежина, С. Б. О способах передачи иностранных слов в русском языке [Текст] / С. Б. Невежина // Вопросы исследования и преподавания иностранных языков: межвуз. тематич. сб. науч. тр. / Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского; под ред. Г. Г. Галич. — Омск, 2003. — Вып. 4. — 328 с.

КУЗЬМИНА Наталья Арнольдовна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой стилистики и языка массовых коммуникаций.

МАКАРОВА Ольга Сергеевна, выпускница филологического факультета.

Дата поступления статьи в редакцию: 05.09.2008 г.

© Кузьмина Н.А., Макарова О.С.

УДК 801.310.4:802.0

Т. В. АЛЕЙНИКОВА

Омский государственный
технический университет

ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕ- ЛИТЕРАТУРНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОЙ ЭТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Статья посвящена проблеме соотношения общеупотребительного слова и термина на примере английской терминологии этики (АЭТ). Большой процент слов (29%) АЭТ, подвергшихся терминологическому переосмыслению — общеупотребительные слова, перешедшие в разряд терминологической лексики, что позволяет говорить о терминологизации как одном из характерных и наиболее продуктивных способов терминообразования для АЭТ. Составленный англо-русский терминологический словарь представляет практическую значимость для лингвистов, преподавателей английского языка, переводчиков и специалистов в области гуманитарных и общественных дисциплин.

Одним из актуальных вопросов терминоведения является вопрос о способах терминообразования, о путях формирования терминосистемы той или иной области знания. Данная проблема представляется весьма важной прежде всего потому, что сопоставительный анализ терминотворчества позволяет установить его закономерности в пределах исследуемой терминосистемы.

В нашем исследовании мы постараемся проследить процесс терминологизации, который находится в тесной связи с проблемой разграничения общеупотребительного слова и термина.

Проблема соотношения термина и слова долгое время являлась одной из наиболее важных и дискуссионных в терминоведении. В.А. Татарinov называет эту проблему «глобальнотерминоведческой», т.к. вся проблематика, входящая в теорию термина так или иначе связана с этой проблемой [1, с. 204].

В современных исследованиях теории термина выделяют две противоположных точки зрения на место терминологической лексики в структуре литературного языка. Согласно одной терминологическая лексика

не входит в состав лексики общелитературного языка, например, Д.С. Лотте считал, что в языке существует специальная (терминологическая) лексика, обособленная от общеупотребительного словаря, и общеупотребительная лексика [2, с. 4]. Он предпринял попытку провести жесткую границу между терминами и не-терминами, сформулировав ставшие в дальнейшем предметом оживленных дискуссий «классические требования к термину». О существовании оппозиции терминов и общеупотребительной лексики также говорил П.А. Капанадзе, С.В. Гринев [3, с. 26] и др.

Общезвестно, что функция терминов состоит в том, чтобы обслуживать специальные сферы человеческой деятельности, науку, технику, искусство, где они называют конкретные и абстрактные предметы и явления, признаки, качества и свойства, относящиеся к этим областям. Эту функцию, по мнению В.П. Прач, может выполнять «и слово, взятое из сферы общеупотребительной лексики, и специально сконструированная для этой цели лексема» [4, с. 21].

Между терминами и не-терминами происходит постоянный взаимообмен. Эти два слоя лексики

взаимопроникают друг в друга: слова общелитературного языка утрачивают некоторые свои свойства, становятся терминами и наоборот термины, подвергаясь процессу детерминологизации, получают статус общеупотребительных слов. Как справедливо считает В.М. Лейчик, «никаких принципиальных препятствий для любого слова или словосочетания стать термином не существует, равно как и для любого термина не существует препятствий потерять свою терминологическую отнесенность и перейти в общее пользование» [5, с. 437].

Именно в результате подобной неразрывной связи данных пластов лексического состава языка общелитературный язык стал важнейшим и постоянным источником формирования терминологии. Факт проникновения бытовых слов в специальную лексику достаточно хорошо известен и считается одним из основных средств пополнения терминологии. Общелитературные по происхождению слова сформировали основу многих современных терминологий. В конкретных науках за ними закрепляется строго терминологическое значение. Терминологическое переосмысление общелитературной лексики, получило в специальной литературе несколько названий. Так, А.А. Реформатский называет его заимствованием, В.П. Даниленко рассматривает его как семантическое переосмысление, «семантическую деривацию» или «семантический неологизм» [6, с. 103]. Подобные термины также называют «консубстанциональными», то есть совпадающими в плане выражения с общелитературной лексикой. Применение всех названных терминов к описываемому процессу, возможно, оправданно, так как слово действительно заимствуется и, попадая в новое окружение, получает новые смысловые оттенки и новую номинативную функцию.

Признавая тесную взаимосвязь терминологии и общелитературного языка, специалисты выделяют следующие способы терминологизации общеупотребительных слов:

1) расширение или обобщение значения или, как иначе называет его В.П. Прач, «нейтрализация дифференциального признака» [4, с. 93];

2) сужение значения или близкая ему специализация значения, под которой О.С. Ахманова понимает утрату словом более общего, широкого значения и замену его более узким, специальным [7, с. 448];

3) «тропеическое терминоподобразование», в частности у Татаринова В.А. [1, с. 274], которое включает в себя метафорическое или метонимическое переосмысление семантической структуры, когда термин выступает как метафора или метонимия по отношению к общеупотребительному слову, которое его породило;

4) образование омонимов в результате разрыва семантической связи между значениями полисемантического слова и появления нового значения, которое настолько расходится с первоначальным, что слово воспринимается как самостоятельная лексическая единица, а именно омоним известного нам слова.

Анализ составленной нами выборки английских терминов этики показал, что явление терминологизации характерно и для данной области знаний. Процент терминов, пришедших из общелитературного языка, составляет одну треть от общего объема выборки (3000 т.е.), а именно 29 %, что позволяет считать терминологизацию достаточно характерным способом терминоподобразования для подязыка этики. Одна из вероятных причин распространенности общеупотребительной лексики в английской терминологии этики кроется в первоначальной цели этической науки — интерпре-

тации и обоснования моральных норм и ценностного сознания. Как следствие этого, в подязык данной науки вошло большое число обиходных слов, которые были доступны для понимания и осознания, например: *care, good, bad, evil, war, peace, trust, friendship, love, labour, affection, effect*.

Кроме того, использование общелитературных слов для выражения специальных понятий, как отмечает А.В. Барандеев, — весьма древний, традиционный и продуктивный способ, основанный на приспособлении слова к выражению специального значения. В донаучный период развития многих терминологий происходило накопление практических сведений об окружающем мире, которые затем обобщались, логически обрабатывались и закреплялись в форме научных понятий. Но поскольку лексическое значение слова общелитературного языка оказывалось недостаточным для выражения содержания научного понятия, происходило усложнение его семантики, сопровождавшееся конкретизацией значения путем его сужения или расширения [8, с. 51]. В результате этого процесса обиходное и специальное значение общелитературного слова настолько расходилось, что фактически появлялось новое слово-термин, по выражению В.П. Даниленко, «семантический неологизм» [6, с. 23-27].

Однако, и это отмечает В.А. Татаринов, говорить, о том, что семантика общелитературного слова претерпевает определенные изменения, тоже не совсем верно, так как эта семантика заложена в самом слове и может быть реализована в любой соответствующей ситуации. В данном случае, по мнению В.А. Татаринова, происходит детализация денотата, а не семантики слова, и это связано с развитием понятия, а не слова его обозначающего [1, с. 274-276]. Именно с развитием денотата или обозначаемого связано такое явление как специализация значения. Далее, В.А. Татаринов в результате сопоставления терминологически многозначных слов с данными толковых словарей приходит к выводу, что в подавляющем большинстве случаев термин, возникший путем терминологизации, основывается именно на специализации общезыкового значения [1, с. 276].

Для АЭТ этот способ терминоподобразования также оказался одним из наиболее продуктивных. Данным способом было образовано 19% от общего количества рассмотренных нами терминов. Именно путем специализации значения общеупотребительного слова было образовано большинство терминов из лексико-семантической группы «основные морально-философские понятия и категории», таких как *virtue* добродетель, *advantage* выгода, *vice* порок, *guilt* вина, *wisdom* мудрость и др. Все эти термины сохраняют свое словарное общеупотребительное значение, но в подязыке этики рассматриваются эже, в специализированном значении — не только как общечеловеческие ценности, но прежде всего как морально-философские концепты определенной социокультурной детерминации.

Достаточно интересным примером, на наш взгляд, является термин *war* (<др.-герм. *werre, wurre*, XII), который в общеупотребительном понимании рассматривается как *confusion, discord, strife* [9, 533], т.е. вражда, рознь, неприятелиские отношения. А как социальное явление, *war* определяется как организованное вооруженное столкновение двух или нескольких сил (государственных, политических, национальных, религиозных и др.), сопровождающееся людскими жертвами и причинением воюющими сторонами существенного материального и духовного ущерба

друг другу, т.е. значение понятия специализируется. В философско-этической мысли тема war войны занимала особое место, и не всегда war признавалась абсолютным злом, т.к. разные эпохи по-разному относились к этому понятию. В античности война не считалась чем-то ужасным и не праведным. Участие в войне против иного полиса или враждебного народа считалось почетным делом; героям и их подвигам посвящено немало вдохновенных страниц греч. историков и философов. Доблесть, слава, мужество являлись главными гражданскими добродетелями в Греции и в Римской империи, а также у др.-герм. племен. Но с развитием христианской философии становилось ясно, что Ветхий Завет и Новый Завет расходятся в теме допустимости насилия. После разделения церквей XI в. римско-католическая церковь повела довольно агрессивную политику крестовых походов и религиозных войн. В это время появляются рыцарские кодексы и ордены, призванные защитить веру от еретиков и внешних врагов, т.о. мотивированность термина war меняется — теперь это война за святых, за веру. В Новое время рассуждения о природе war в начале развивались в рамках теории естественного права (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк), но затем постепенно выделились в особую философию war, которая использовала достижения правоведения, военного дела, этики, психологии и др. наук. И. Кант в своем трактате «К вечному миру» рассматривает war как «печальное, вынужденное средство в первобытном состоянии... утвердить свои права силой». Г.В.Ф. Гегель видел в понятии war противоречие между нациями, разрешаемое кровопролитием. Она полезна не только государству, которое может утвердиться таким образом, но и для людей, ибо в war «сохраняется нравственное здоровье народов», т.к. не позволяет людям потонуть в мелочных повседневных интересах, а заставляет следовать их всеобщим народным целям. На философии Гегеля основывалась немецкая военная теория, одним из классиков которой считается генерал-майор прусской армии К. Клаузевиц (1780-1831), с его знаменитым определением war: «Война есть не что иное, как продолжение политики другими средствами».

Данная единица примечательна еще и тем, что мы можем, осмысливая опыт проблематики war в европейской моральной философии, проследить и выделить четыре основные трактовки сущности и причин войны: 1) метафизическая, считающая war (борьбу, вражду) сущностью всего мирового процесса; причиной любого изменения и развития (Гераклит, Эмпедокл, Ф. Ницше); 2) натуралистическая, объясняющая war проявлением жестокости (агрессии), заложенной в неразумной человеческой природе (Эразм Роттердамский, Гроций, Гоббс, Кант); 3) религиозно-этическая трактовка, рассматривающая war не только как порождение человеческого греха и несовершенства, но и как средство защиты своих святынь (Августин, Фома Аквинский); 4) социально-политическая, выводящая war из столкновения интересов различных социальных групп и считающая войну вполне осознанным, разумным делом (Платон, Аристотель, Гегель, Клаузевиц, марксизм). Таким образом, этико-философское осмысление данного понятия в рамках различных этических систем специализирует его общеупотребительное понимание.

Кроме того, в случае, когда возникает необходимость в конкретизации, специализации исходного понятия, прибегают к образованию терминологических словосочетаний ТС. В этом случае общеупотребительное слово, выраженное существительным, сочетаясь

с другими частями речи, приобретает новое, более узкое, специализированное, не свойственное ему ранее значение. В терминологических системах могут образовываться сочетания, которых нет в общеупотребительном языке. Например, АЭТ употребляется слово idea — идея. Оно стало ядерным для 12ти ТС. В каждом из них термин idea конкретизируется, называя различные трактовки этого понятия и различные толкования у разных философов, например:

Idea n.	1) идея, мысль, представление; 2) понятие, объект понятия; 3) чувственные данные; 4) архетип (у Платона); 5) форма, формирующая причина (у Аристотеля); 6) ноумен, трансцендентальное априорное понятие разума (у Канта); 7) высшая категория; полный и окончательный продукт разума, а также реализация этого продукта (у Гегеля)
abstract ~	понятие
absolute ~	(идеал. фил.) абсолютная идея
advanced ~	передовая идея
dominant ~	господствующая идея
innate ~	врожденная идея
general ~	1) общая мысль, идея;
progressive ~ s	2) понятие
revolutionary ~ s	передовые идеи
ready-made ~	революционные идеи
simple ~	готовая идея, мысль
adequate ~	понятие неразложимого на части качества 1) адекватная идея; 2) идея, обладающая всеми признаками, присущими действительной идее (у Спинозы); 3) идея, представляющая собой архетип (у Локка); 4) идея, исходящая непосредственно из чувственного восприятия (у Юма)

Как верно отмечает С.В. Гринев, образование терминов путем специализации значения существующих общеупотребительных слов может служить свидетельством того, что соответствующая терминология начинает выделяться из общей речи и осознаваться как специальный пласт лексики [3, с. 132]. Данное утверждение абсолютно справедливо, на наш взгляд, для АЭТ, зарождавшейся в рамках обыденных знаний и постепенно выделившейся в отдельную область человеческой деятельности.

Другая группа слов, подвергшаяся процессу терминологизации, другими словами претерпевшая семантические изменения, была образована путем заимствования общеупотребительной лексики, сопровождавшегося сужением значения. Данный процесс очень близок к уже рассмотренной нами специализации значения слова. При этом значение не просто конкретизируется, передавая отдельный аспект какого-либо явления, как это происходит при специализации, а меняется качественно. В результате сужения значения термин может обозначать, например, не всю группу явлений, а только одно из них.

Так произошло с ТС Christian Ethics, которое в ходе исторического развития этической науки претерпело семантические изменения. В связи с тем, что в центре внимания Christian Ethics были тексты Священного

Писания, их интерпретация и этическая рефлексия виднейших учителей церкви, вся область знаний получила название Христианская этика, т.е. направленная на толкование базовых постулатов Христианства. В настоящее же время Christian Ethics является лишь одной из ветвей этики наряду с другими, среди которых: analytic(al) ethics аналитическая этика, social ethics социальная этика, political ethics политическая этика, individual ethics индивидуальная этика и др. Соответственно на современном этапе развития термин Christian Ethics называет не всю науку в целом, а лишь отдельную ее область.

В нашу выборку также вошли термины, образованные от общеупотребительных слов путем переосмысления их семантической структуры. Под переосмыслением в данном случае мы, вслед за терминоведами, занимающимися исследованием данной проблемы (С.В. Гринев, В.П. Прач, А.В. Кутарева), подразумеваем метонимизацию и метафоризацию значения общелитературного слова. В своем переносном значении такие термины выступают как метафора или метонимия по отношению к общеупотребительному слову, которое его породило. При этом считается, что два понятия-предмета могут быть связаны какими-то подобными, общими чертами [4, с. 95 – 96]. Под метафорой понимается перенос значения по сходству внешних или внутренних признаков, а также функции. Метонимический перенос значения основывается на широко понимаемой смежности понятий (пространственной, временной или причинной), по выражению В.П. Прач, «соположении обозначаемых реалий» [4, с. 96].

Метафоричность терминологии – один из ключевых вопросов в описании любой терминологической системы, поскольку любое новое явление изначально описывается учеными в терминах уже познанного. Исследуя материалы специальных словарей и научные тексты различной профессиональной направленности, мы получаем подтверждение тому, что метафора прочно утвердилась в научной речи, где она эффективна в описании научных фактов. Метафора как средство выражения специального понятия облегчает передачу знаний, ассоциируя специальное понятие с общеизвестным, а также дает определенную мыслительную установку, определенный подход к понятию.

Метафора и аналогия в последнее время снова стали объектом внимания специалистов, и это не случайно. Именно в сфере науки метафора играет особую роль: когда ученый хочет определить какой-либо факт, открывает новое явление, он должен его назвать. Придумывая новые слова, ученый рискует остаться непонятым. Поэтому он зачастую обращается к общелитературной лексике и подбирает такое слово, значение которого способно «навести» на новое понятие.

В нашей выборке мы выделили 1,3% ТЕ, которые были образованы от слов общелитературного языка путем метафорического и 4% путем метонимического переноса значений. В отношении предмета данного исследования стоит отметить, что наиболее ярко признак метафоричности прослеживается в следующих терминах: Trinity, Ten Commandments, Sermon on the Mount, New Testament, sage. Причем используются как имена собственные различных классов, так и слова общего языка, имеющие значимые или яркие коннотационные признаки (revolution, stoicism, tyranny, chivalry, death, ascetic и др.).

Так, путем метафорического переноса по сходству внутреннего признака, а именно ценности, было образовано TC golden rule золотое правило. Переосмыс-

лению было подвергнуто слово общелитературного языка rule regulation, recognized principle, которое вместе с атрибутом golden образует ключевую формулу отношения человека к себе через его отношение к другим. Данный принцип golden rule: «(He) поступай по отношению к другим так, как ты (не) хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе», исторически фигурировавший под разными названиями является кратким изречением, правилом, предписанием и т.д. Термин golden rule закрепился за ним с конца XVIII в., хотя первое упоминание о золотом правиле относится к середине I тыс. до н.э. и содержится в изречениях Будды. Раз возникнув, golden rule прочно вошло в культуру и массовое сознание, закрепилось в виде пословиц, очевидных требований житейской мудрости (нем.: «Was du nicht willst, dab man dir tu, das fur auch keinem anderen zu»; рус.: «Чего в другом не любишь, того и сам не делай»). По нашему мнению, этот пример можно рассматривать как метафорический перенос или перенос значения по ценностному сходству, в значении «maxim» и «precept».

В качестве примера метонимического переноса значения общеупотребительных слов в ходе их терминологизации, можно привести примеры перехода имен собственных в нарицательные (т.е. процесс деонимизации). В АЭТ можно выделить следующие модели деонимизации имен собственных: 1) имя ученого – его философская система, название теории или течения (Marx – Marxism, Freud – Freudism, Darwin – Darwinism); 2) имя ученого – последователь теории или учения (Buddha – Buddhist, Platon – Platonist/Platonic); 3) место – название этической школы или направления (Cynic (от греч. Kunosarges) – cynics, Stoa – stoic). Процесс деонимизации в общелитературном языке протекает естественным путем, а в терминологии – на основе терминотворчества, т.е. целенаправленно. При этом термин приобретает научную дефиницию. В АЭТ производные существительные от имен собственных, образованные путем метонимического переноса, образуются главным образом при помощи суффиксации (Kantian) и префиксации (non-Christian). Префиксы могут присоединяться к словам, производным от имен собственных (Christ – Christian – non-Christian).

Вышеизложенный материал позволяет говорить о том, что общелитературный язык является одним из важнейших источников пополнения терминологии этики. При этом обиходные слова, приобретая статус терминов, преобразуются семантически, развивая новые оттенки смысла. Вместе с тем в АЭТ попали слова общелитературного языка, которые практически не изменили своей семантической структуры, то есть обозначают те же явления и процессы, что и слова общелитературного языка, но используются в подязыке этики в качестве терминов.

Так, например, слова discussion (дискуссия, обсуждение), game (игра), purpose (намерение, целеустремленность), agreement (соглашение, согласие), rise (подъем, увеличение), shape (форма, вид, образ) были заимствованы как готовые единицы наименования.

Проанализированный языковой материал позволяет охарактеризовать АЭТ в целом как неоднородную по своему составу терминосистему, одним из наиболее продуктивных способов терминообразования которой являются семантические преобразования общеупотребительных слов. Целый ряд терминов этики был образован от слов общелитературного языка путем специализации, сужения или расширения значения, а также путем метонимического или метафорического переноса.

Таким образом, переосмысление повседневной лексики позволяет говорить о терминологизации как об одном из характерных способов терминообразования для АЭТ. Более того, его называют отличительной чертой всех гуманитарных наук, к числу которых относится и исследуемая нами терминология этической области знаний. Все это является подтверждением специфики терминологии гуманитарных и общественных дисциплин и заставляет терминоведов вновь вернуться к тезису о меньшей степени терминологичности подязыков, обслуживающих область знания гуманитарных и общественных наук, по сравнению с терминосистемами точных наук [3, с. 56]. Что касается английской терминологии этики, то использование значительного пласта общеупотребительной лексики является следствием:

1) истории возникновения и развития одной из древнейших форм человеческих отношений, зарождавшейся в основном в рамках обыденных представлений и знаний о нравственных ценностях, базой для которых изначально являлся язык не научный, а повседневный;

2) специфики предмета ее изучения, так как одной из задач этики является интерпретация моральных ценностей и норм поведения, что требует использования доступного языка, в роли которого и выступает общелитературный язык.

В заключение подчеркнем, что одной из центральных задач терминоведения на современном этапе его развития продолжает оставаться систематизация терминов, упорядочение терминосистем на международном уровне, что особенно важно при решении задач научно-технического перевода и достижения взаимопонимания в сфере научного общения. В рамках решения данной проблемы нами была предпринята попытка составления первого англо-русского словаря терминов этики.

До настоящего момента не проводилось комплексного исследования данной области знания, и наш словарь, составленный при непосредственном участии Омского терминологического центра и кафедры иностранных языков Омского государственного технического университета — первая попытка систематизации английской терминологии этики. В основу словаря легла составленная в ходе нашего исследования выборка терминов этики.

Данный словарь представляет практическую значимость, во-первых, для лингвистов, занимающихся ис-

следованиями в области смежных с этикой дисциплин и обладающих высокой степенью социокультурной обусловленности, во-вторых, для переводчиков при решении вопросов, связанных с адекватной передачей значений этических терминов и, в-третьих, для специалистов в области гуманитарных и общественных наук с целью повышения точности этического рассуждения и выражения специальных понятий в процессе профессионально-научной коммуникации.

Библиографический список

1. Татаринов В.А. Исторические и теоретические основания терминоведения как отрасли языкознания : дис... д-ра филол. наук. — М., 1996. — 403 с.
2. Лотте Д.С. Стандартизация терминов // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения : в 3 т. — М. : Московский Лицей, 1994. — Т. 2 : Направления и методы терминологических исследований : очерк и хрестоматия. — С. 237 — 241.
3. Гринев С.В. Введение в терминоведение. — М. : Моск. лицей, 1993. — 309 с.
4. Лотте Д.С. Стандартизация терминов // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения : в 3 т. — М. : Московский Лицей, 1994. — Т. 2 : Направления и методы терминологических исследований : очерк и хрестоматия. — С. 237 — 241.
5. Лейчик В.М. Об относительности существования термина // Научный симпозиум «Семантические проблемы языка науки, терминология информатики». — М. : Изд-во МГУ, 1971. — Ч. 2. — С. 436 — 442.
6. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. — М. : Наука, 1977. — 246 с.
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М. : Сов. энциклопедия, 1969. — 608 с.
8. Барандеев А.В. Основы научной терминологии : учебное пособие. — М. : Изд-во МГАП «Мир книги», 1993. — 92 с.
9. Oxford Concise Dictionary of English Etymology. Oxford University Press, 1996. — 552 p.

АЛЕЙНИКОВА Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков.

Дата поступления статьи в редакцию: 12.05.2008 г.

© Алейникова Т.В.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ В АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

На основании проведенных исследований выявлено, что в английской терминологии полиграфического производства намечается тенденция к увеличению композиционных семантических структур — сложных терминов и расчлененных номинативных единиц — многокомпонентных терминологических словосочетаний. Около 73 % всех английских полиграфических терминологических новообразований конца XX века и начала XXI века составили многокомпонентные терминосочетания, которые подверглись анализу с позиций интралингвистики и экстралингвистики.

Полиграфическая промышленность в России сейчас находится на подъеме и развивается огромными темпами. В условиях жесткой конкуренции полиграфические предприятия стараются следить за всеми инновационными решениями и новыми продуктами, которые появляются на полиграфическом рынке.

Ещё 15-20 лет назад полиграфическая отрасль России находилась в упадочническом состоянии. Книжные издательства получали новые портфели заказов, но вынуждены были осуществлять их на ужасной бумаге и плохом оборудовании. Но сейчас ситуация существенно изменилась, что подтверждает выставка «ПолиграфИнтер». В 2007 году общая площадь экспозиции выставки составила около 50 000 кв.м, в ней приняло участие 348 компаний из 27 стран мира. За пять дней выставку посетило около 24 000 специалистов. Здесь были представлены все мировые бренды и сосредоточен весь цвет полиграфической, упаковочной и бумажной отраслей [1].

Стремительное развитие высококачественной печати в России в последние годы произошло благодаря одному мощному фактору, который помог преодолеть стоящие на пути барьеры, — рекламному рынку. Быстрый рост рынка рекламы в прессе, отсутствие ограничений для иностранных компаний на владение российскими печатными СМИ, выход международных изданий на российский рынок обеспечили активное развитие рынка периодических изданий и печатной рекламы. Как следствие, произошло повышение спроса на качественную печать.

В настоящее время наблюдается следующая тенденция: стабильное повышение спроса на качественную печать и, как следствие, рост рынка полиграфии и полиграфического оборудования [1].

Для развития полиграфической отрасли в настоящее время существует несколько ключевых препятствий.

1. Высокая зависимость от импорта: отсутствие отечественного полиграфического оборудования, отвечающего современным требованиям; отсутствие отечественных мелованных бумаг.

2. Таможенное законодательство: высокие пошлины на ввоз бумаги, расходных материалов, оборудования; льготная ставка НДС (10%) на ввоз полиграфической продукции не рекламного характера.

3. Износ оборудования, нехватка мощностей в целом по стране (при этом существуют отдельные современные типографии — «Алмаз-пресс», «Пушкинская площадь», «МДМ-Печать» и др.)

4. Нехватка кадров, отсутствие необходимого количества квалифицированного персонала [1].

Омский рынок полиграфических услуг не является исключением. На сегодняшний день в Омске полиграфические услуги оказывает более 60 компаний. Наиболее известная из них — «Омский дом печати» — предприятие, существующее с 1935 года, специализируется на печати газет; сегодня выпускает 75% от всей газетной продукции, производимой на территории Омской области [1].

Каждый год перед компаниями встают вопросы приобретения оборудования. Выбор сделать на современном этапе достаточно трудно — все поставщики стараются предложить предприятию интересные условия. Только изучение опыта эксплуатации различного оборудования в других городах России и поездки на производство необходимых устройств за рубежом позволяют прийти к оптимальному решению.

Современный полиграфический рынок представлен ведущими мировыми производителями полиграфического оборудования и расходных материалов — KOMORI, Fujifilm, Perfecta, Vulkan Technic (Laconda), ASahi, D&K, KPG, TOYOBO, VanSon, Fassco, IMC, MIRAGE и официальный дистрибутор WIFAG, Morgana, Lyscher, Busch, Kinyo, VARN, Megami. Здесь, несомненно, возникает вопрос о терминологическом обеспечении международного рынка полиграфии.

Теоретический материал по проблеме становления и развития полиграфической терминологии беден. На сегодняшний день имеются только единичные работы, посвященные изучению английской терминологии полиграфического производства, которые не затрагивают изучение новых терминов, терминологических словосочетаний и их аббревиатур, появившихся в

терминологии полиграфического производства с начала 80-х годов предыдущего столетия.

В 1980 г. в полиграфическом производстве Великобритании впервые была осуществлена технологическая схема «компьютер — печатная форма», получившая терминологическое выражение в виде сложного слова Computer-to-plate или аббревиатуры CtP и позволившая воспроизводить полученный на компьютере оригинал-макет непосредственно на формных пластинах. Год спустя на рынке появились сравнительно недорогие модели персональных компьютеров фирмы IBM, которые могли не только выполнять функцию пишущей машинки, но и редактировать тексты, проверять их орфографию, делать таблицы и диаграммы, репродуцировать иллюстрации и т.д. Эти события послужили началом разработки новых печатных систем, оборудования и расходных материалов полиграфического производства на базе компьютерных технологий.

Сегодня полиграфия рассматривается как совокупность технических средств для производства печатной продукции: книг, газет, журналов и т.д. Как любой национальный язык отображает мудрость и жизненный опыт нации, так специализированный язык науки, техники и производства передает знания и опыт всего человечества. В связи с интенсивным развитием полиграфического производства и компьютеризации большинства процессов количество специальных терминов возрастает. Устоявшаяся терминология не препятствует взаимопониманию профессионалов, введение же новых терминов создает определенные сложности в общении. В полиграфии появляется большое число новых технических понятий и терминов, многие старые претерпевают те или иные изменения, что дает возможность наиболее полно и наглядно проследить на материале английской терминологии полиграфического производства тенденции современного развития, пути формирования новых терминологических единиц, законы языковой номинации.

В число наиболее продуктивных способов терминологического выдвигается синтаксический способ, то есть «образование терминов из словосочетаний различных типов» [2, с. 162]. Терминологические словосочетания, по мнению большинства исследователей, дают возможность выразить сложную внутреннюю соотносительность специальных понятий современной науки и техники, и поэтому их вес и значение в общей системе терминологии постоянно возрастает.

Значение термина описывается с помощью его дефиниции. На разных этапах развития английской полиграфии дефиниции одного и того же термина меняются. В связи с указанными обстоятельствами многокомпонентные терминологические словосочетания находятся принципиально вне этимологии, поскольку нет особой терминологической этимологии. Есть этимология общая. Чтобы определить, от каких слов образован какой-либо терминологический элемент или компонент, достаточно найти его в соответствующем словаре. Но свое основное, терминологическое, значение он обретает лишь в конкретной терминологической системе. Так, например, в оперативной полиграфии в последнее время определились несколько тематических направлений, которые служат источником появления новых терминологических словосочетаний:

1) системы и процессы, разработанные различными полиграфическими компаниями: Ryobi Super Dampener — система непрерывного увлажнения

формы, с циркуляцией и охлаждением раствора (применяется в офсетной листовой печати); Goss Flexible Printing Systems (FPS) — система организации газетного производства;

2) методы и технологии: Soft IS (Software Irrational Screening) method — метод иррационального растривания, входящий в компьютерное программное обеспечение; Sleeve Imaging Technology — технология для СТР-экспонирования бесшовных форм на гильзах; Metal Imaging Technology — технология, позволяющая наносить изображение электрофотографическим способом на металлические пластины;

3) программные комплексы или пакеты, входящие в них: Atlas Printshop Mail — пакет программного обеспечения для персонализации данных; Error Diffusion — стохастический адаптивный алгоритм с обратной связью, не имеющий фиксированной частоты (растровой решетки);

4) расходные материалы: Uvoscreen CombiWhite — плотная белая краска для ротационного трафарета; Lithostar Plus plate — серебросодержащая пластина; Agfa Lithostar Ultra LAP-V — позитивные пластины, состоящие из четырех слоев (защитный, светочувствительный, разделительный, алюминиевая основа).

Терминологические словосочетания, число которых в специальной литературе непрерывно возрастает, становятся одним из самых распространенных видов выражения сложных специальных понятий, обычно видовых, в то время как простые термины обозначают родовые понятия. Так, screening, printing — родовые понятия, но delta irrational screening, RT screening, ink jet printing, wide format digital printing — видовые понятия.

Терминологические словосочетания находят преимущественное использование в полиграфической терминологии также и потому, что они, по сравнению с простыми терминами-словами, обладают большей мотивированностью, так как «словосочетание как знак обладает большей мотивированностью, чем нерасчлененное обозначение» [3, с.25]. Благодаря сложной многокомпонентной структуре таких терминов создается оптимальная номинация специального понятия, мотивированного необходимым количеством соответствующих признаков. Таким образом, соотнося значения и понятия, можно сказать, что особенность терминологического словосочетания выражается в том, что его значение не всегда равно простой сумме его непосредственно составляющих, оно представляет собой новое понятие, возникшее на основе объединения компонентов: digital watermark — цифровой водяной знак, ink zone strip — индекатор зон подачи краски, offline data transmission — передача данных опосредованно, на промежуточных носителях информации, extreme and mean ratio — золотое сечение, four color halftone printing — триадная растровая печать.

Устоявшегося термина для обозначения словосочетаний терминологического характера в лингвистической литературе нет. Их называют «терминологическими словосочетаниями (этим термином мы пользуемся в настоящей работе), устойчивыми словосочетаниями терминологического характера, составными терминами, сложными наименованиями, терминологическими оборотами, составными названиями, назывными единствами, сверхсложными терминами и т.д.» [4, с.23].

Классифицировать многокомпонентные терминологические словосочетания можно по типу структурной организации, по типу внутренних синтаксических связей, по степени слитности

компонентов, по активности компонентов внутри терминосочетаний.

Специфика терминологических словосочетаний заключается в том, что особенности, которые легли в основу их классификационных критериев (устойчивость, семантическая целостность, эквивалентность слову), являются следствием функционирования этих словосочетаний как терминов. За каждым таким словосочетанием стоит определение выражаемого понятия, которое устанавливает значение всего словосочетания, связывает компоненты воедино, превращая в целостную лексическую единицу, эквивалентную слову. Например, *red-green-blue monitor* (RGB monitor) — цветной монитор, *facsimile signature* — гриф, *foam rubber* — пенорезина, *hermetically sealed container* — герметичная тара.

По мнению В.П. Даниленко, все терминологические словосочетания, в связи с неоднородностью по степени устойчивости, семантической слитности и идиоматичности, делятся на свободные и несвободные терминологические словосочетания. Свободные терминологические словосочетания сохраняют самостоятельность понятийного содержания каждого из входящих в его состав слов-терминов, например, *archive database*, *industrial printer*. Несвободные терминологические словосочетания — сочетания слов, в составе которых один из компонентов может или не может быть термином, например, *fruit tissue* — упаковочная бумага для фруктов. Данные словосочетания не обладают прозрачной внутренней формой и как термин они воспринимаются только целиком [2, с. 162].

По типам сочетаемости внутри терминосистемы полиграфии мы также делим их на связные (несвободные) терминологические словосочетания и свободные.

Вслед за Л.Б. Ткачевой, связным терминологическим словосочетанием мы называем терминологическое словосочетание, под которым понимается «устойчивое многокомпонентное терминологическое словосочетание, где невозможна субституция составляющих его элементов и компонентов без нарушения семантической целостности всего сочетания» [5, с. 40]. К ним можно отнести следующие: *kerning pairs* (in typesetting, certain pairs of letters, by nature of their design, require kerning to improve their typeset appearance [6]) — кернинговые пары, *desktop publishing system* (a standard platform computer, off-the-shelf software and an output device that are used to compose pages [6]) — издательская настольная, *dot gain compensation* (the technique of reducing the printing dot sizes of halftone separation film to compensate for the expected dot gain on press [6]) — выравнивание растискивания.

Свободное терминологическое словосочетание мы определяем как «терминологическое словосочетание, внутри которого возможна синонимическая субституция одного или двух составляющих его компонентов с сохранением семантической целостности всего сочетания и тождества референта» [5, с. 40], например: *digital jet printing*, *ink jet printing* — струйная печать, *proof marks*, *proofreader's marks* — корректурные знаки, *four color process*, *four color process printing* — триадная печать, *dark heat*, *black heat* — инфракрасное излучение.

Несмотря на сложный состав терминологических словосочетаний, они подходят под определение термина, которые даны различными учеными. А.А. Реформатский писал: «Термины — это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова,

стремящиеся к однозначности как точное выражение понятий и названий вещей. Это необходимо в науке, технике, медицине, политике» [7, с. 115]. Б.Н. Головин, Ф.М. Березин отмечали, что терминологические словосочетания входят в систему средств предметной номинации наряду с однословными терминами, служат для выражения целостного, устойчивого, хотя и расчлененного понятия и функционально приравниваются к терминам [8, с. 268].

Анализ многокомпонентных терминологических словосочетаний на материале полиграфической терминосистемы английского языка позволил выявить основные характеристики в их структурной организации словосочетаний, определить виды синтаксических связей между терминологическими компонентами, которые оформляются порядком слов или с помощью предлогов. При этом наблюдается устойчивый характер состава терминологических словосочетаний, хотя есть случаи, когда происходит замена одного из компонентов без нарушения семантической целостности всего сочетания. Исходя из этого, мы определили терминологические словосочетания связного и свободного типа, о которых упоминалось выше.

Связными терминологическими словосочетаниями можно считать следующие: *page makeup software* (the category of desktop software that is used to create composed pages of text and graphics [6]) — программное обеспечение по верстке страниц, *hard disk* (a mass storage device for computers, usually installed inside the computer chassis, or something kept in a separate case beside it [6]) — жесткий диск, *halftone cell* (in digital halftoning, a halftone dot is made up of printer dots arranged within a halftone cell) — растровая ячейка, *global correction* (a colour correction technique that is applied to an entire image area [6]) — глобальная коррекция цвета, *flatbed scanner* (a type of scanner in which an original is placed face-down on a glass plate. To scan the image an arm equipped with a light and an electronic sensor sweeps under the glass and digitises the original. This is the most popular type of scanner for home and prepress use. More costly and cumbersome to use are drum scanners which usually offer a better resolution and dynamic [6]) — плоскостной скеннер, *uniform colour space* (a 3-dimensional colour space in which all pairs of colours that are judged to be equally different are separated by nearly equal distances [6]) — однородное цветовое пространство, *uninterruptable power supply* (a device that automatically powers a computer without delay when the main power supply fails [6]) — источник бесперебойного питания (ИБП), *turnkey system* (system that is ready to be used right out of the box without any additional purchases [6]) — система «под ключ», когда фирмы-поставщики поставляют пользователю полную готовую систему, *raster image processor* (a device or computer program that receives a description of the content of a page and converts it into information that can be output on paper, film, plates, slides or any other medium [6]) — растровый процессор.

К свободным терминологическим словосочетаниям мы относим такие, как: *web press* = *web printing press* = *web-fed press* = *web-fed printing press* = *web-printing machine* — рулонная печатная машина, *book line* = *book finishing line* — поточная линия для изготовления книг, *continuous grey scale* = *continuous grey wedge* — полутоновая серая шкала, *corrugated board* = *corrugated card* — гофрированный картон, *on-demand printing* = *on-demand publishing* — печатание по требованию; печатание персонализированных изданий, *page composition* = *page makeup* — верстка

полосы, paper-wrapped book = paperback book — книга в бумажной обложке; брошюра.

Нами выявлено 587 новых многокомпонентных терминологических сочетания, что составляет 73,1% от общего объема неологизмов в 823 единицы. Их образование оказалось одним из самых продуктивных способов терминообразования в английской полиграфической терминологии: связанных терминологических сочетаний 575 единиц, т.е. 97 % от общего объема новых многокомпонентных терминологических сочетаний и 70 % от общего объема выборки новых терминов в 823 единицы. Полученный результат еще раз доказал, что «многокомпонентные связанные терминологические сочетания — это в основном образования XX века и особенно последних трех-четырех десятилетий, т.е. периода бурного развития науки и техники» [5, с. 73]. Чем сложнее становится наука и техника, тем сложнее языковые средства, обозначающие новые в этих областях предметы, явления и понятия, что и служит доказательством влияния экстралингвистических факторов.

Терминологические словосочетания, в которых синтаксические отношения выражены с помощью предлогов или союзов, мы называем фразовым, поскольку по своей структуре они напоминают построение фразы, например, work and tumble — монтаж для печатания двух сторон листа с одной формы, decentralized system of printing — децентрализованная система издания, делающая материал доступным с нескольких локальных центров, extrusion with blow — формование тары методом экструзии с раздувом.

Примеры новых фразовых терминологических сочетаний немногочисленны: фразовых терминологических сочетаний с союзами 10 единиц, с предлогами — 30 единиц, т.е. всего 40, что составляет 6,6% от общего числа новых многокомпонентных терминологических сочетаний и 4,9 % от всей выборки. Следовательно, образование фразовых терминов не является характерным для терминологии полиграфического производства на современном этапе. И это вновь можно объяснить влиянием экстралингвистических факторов: стремление дать максимальное количество информации за минимальный отрезок времени, ускорить процесс обмена научно-технической информацией, достигнуть наивысшей степени понимания — все это ведет к изменениям в структуре терминологической единицы и, прежде всего, потере артиклей, предлогов и союзов, как терминологических элементов, несущих наименьшую смысловую нагрузку.

Можно сказать, что в английской терминологии полиграфического производства намечается тенденция к увеличению композиционных семантических структур — сложных терминов и расчлененных номинативных единиц — многокомпонентных терминологических словосочетаний. Около 73 % всех английских полиграфических терминологических новообразований конца XX века и начала XXI века составили многокомпонентные терминосочетания, которые подверглись анализу с позиций интра- и экстралингвистики. Полноценное функционирование отраслевой терминосистемы возможно лишь при условии ее удовлетворительной кодификации, которая связывается, прежде всего, с процессами унификации и стандартизации, а также изучением экстралингвистических факторов, влияющих на процессы терминообразования.

Их рост, как ни парадоксально, отвечает стремлению к рационализации и экономии, ибо новые многокомпонентные сложные термины являются результатом стяжения терминологических словосочетаний, единиц, характеризующихся большей степенью расчлененности. В данном случае имеет место процесс универбализации, активность которого отмечалась неоднократно [4, с. 31].

Библиографический список

1. OfficeMart.Ru (03.04.2008)
2. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. — М. : Наука, 1977. — 246 с.
3. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. — М. : Просвещение, 1977. — 335 с.
4. Языковая номинация : виды наименований. — М. : Наука, 1977. — 356 с.
5. Ткачева Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. — Томск. — Изд. Том. ун-та, 1987. — 200 с.
6. The English Prepress Dictionary. <File:///E:/допечатка-словарь/The%20prepress%20dictionary18.htm>
7. Реформатский А.А. Введение в языковедение. — М. : Аспект Пресс, 2003. — 536 с.
8. Головин Б.Н. Термин и слово // Термин и слово. — Горький, ГГУ, 1980.

РОЖНОВА Инесса Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков.

Дата поступления статьи в редакцию: 12.09.2008 г.

© Рожнова И.А.

ПРОБЛЕМА АНТОНИМИИ В НЕМЕЦКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ИНТЕРНЕТА

На основании проведения комплексного исследования, систематизации и стандартизации современной немецкой терминологии Интернета сделан вывод о социолингвистической детерминации семантических связей терминов. В статье рассматривается экстралингвистическая обусловленность антонимии терминов, вызванная необходимостью обозначать объективно существующие явления и объекты контрастного свойства.

В Новосибирской области, в Академгородке, 12 января 2005 года состоялось рабочее совещание В.В. Путина с видными российскими учеными, занимающимися исследованиями и разработками в области информационных технологий. Основная тема совещания — преодоление отставания России в данной сфере, чему должно способствовать создание в каждом российском регионе так называемых технопарков, которые будут объединять самых талантливых программистов (своеобразный аналог «силиконовой долины» в США). Необходимость решения подобных вопросов на высшем государственном уровне связана с тем, что современный этап развития человечества ознаменован информационно-компьютерной революцией, в основе которой лежит стремление оптимально использовать, т.е. получать, хранить и передавать информацию, в том числе с помощью такого уникального средства, каким является Интернет.

Важность и полезность проведения терминологического исследования на материале немецкого языка в Омском регионе не вызывает сомнения, поскольку стараниями губернатора Омской области Л.К. Полежаева установлены глубокие экономические и культурные связи нашей области с некоторыми крупными федеральными землями ФРГ. Результатом этого сотрудничества явилось участие предприятий Омской области в немецких выставках, проведение театральных фестивалей с участием немецких театров, наличие на территории Омской области немецкого национального района Азово. Интернет является той областью науки и техники, которая способствует обеспечению высокого уровня взаимопонимания и сотрудничества во всех сферах деятельности.

Проникновение сетевых технологий в повседневную жизнь миллионов людей приводит к широкому распространению лексики данной области науки и техники, вхождение ее в устную коммуникацию людей, не только профессионально занимающихся этой проблематикой, но и связанных с ней опосредованно, как пользователи, поскольку деятельность многих специалистов разных профессий сегодня невозможно представить без применения сети Интернет. В этой связи изучение лексики сетевых технологий приобретает особую значимость.

При систематизации собранного материала обнаружилось, что содержательная сторона терминов Интернета имеет те же универсальные свойства, что и слова общелитературного языка. Термин представляет собой знак, имеющий форму и содержание. По форме большинство терминов не отличаются от слов

общелитературного языка, разница между ними — внеязыковая, поскольку общелитературное слово соотносится с общеизвестным объектом, а термин — со специальным объектом. Кроме того, терминологическая лексика свойственна большей системности. В терминологии слова группируются не в вольном порядке, а исходя из систематики соответствующей области науки и техники, что создает особую парадигматику. В данной статье на материале немецкой терминологии Интернета рассматривается простая парадигматическая группировка — антонимия.

В терминологии антонимия стала средством выражения необходимых и неизбежных явлений науки и техники. Рождение одного понятия обычно сопровождается появлением другого, противоположного по содержанию, в результате чего антонимия является в терминологии регулярным и необходимым средством выражения противоположности концептуального содержания. Следовательно, антонимия терминов не только не затрудняет обмен специальной информацией, но, наоборот, поддерживая системность терминологии, помогает термину выполнять его коммуникативную функцию.

В отличие от синонимов, антонимы не образуют рядов, но находятся в отношении, аналогичном гипо-гиперонимии, представляя собой противопоставленные гипонимы, объединяемые неким (иногда потенциальным) гиперонимом [1].

Антонимы принято делить на несколько типов. Для немецкого языка классификация антонимов предложена Кристиной и Эрхардом Агрикола во вводной статье к словарю антонимов [2].

В первую группу они выделяют конверсивы — слова, значения которых отражают взгляд на одно и то же объективное событие с разных сторон. При этом оба события существуют реально, например: **kleine Schrift** — **große Schrift** — мелкий шрифт — крупный шрифт, **öffnender Tag** — **schließender Tag** — открывающая, начальная метка — закрывающая, конечная метка.

Вторую группу антонимов характеризуют отношения комплементарности (типа «или... или...»). Противоположность значений при этом не может быть градуирована, между ними нет промежуточных ступеней. В логике отношения данного типа принято называть контрадикторными. В качестве примеров этой группы антонимов могут служить следующие антонимические пары: **Installation** — **Deinstallation** — установка, инсталляция, подключение — демонтаж, деинсталляция, отключение, **Access Stratum** — **Non-Access Stratum** — уровень доступа — уровень отказа

доступа, **Komprimierung (Packen) – Entkomprimierung (Entpacken)** – сжатие, упаковка, архивация – разуплотнение, распаковка, разархивация.

Третья группа антонимов связывается с достаточным специфическим отношением семем, обозначаемым как антонимия в собственном смысле слова (**im eigentlichen Sinne**). Антонимы в этом случае четко друг другу противопоставлены, хотя их значения не допускают однозначного выведения одного из другого, предполагая существование некоторых промежуточных ступеней или, по крайней мере, одного нейтрального звена между антонимическими полюсами. Подобные отношения в логике именуются контрарными. При этом два любых звена подобной цепочки могут образовать антонимическую пару. Так, например, антонимическая пара **full duplex – Ping-Pong-Verfahren (Pseudo-Vollduplex)** – дуплекс, полный дуплекс – псевдодуплекс (симулирование дуплексной связи через полудуплексный канал путем многократного переключения между двумя модемами) допускает включение промежуточного звена, выраженного в данном случае термином **half duplex** – полудуплекс. Антонимическая пара **Freeware – Public-Domain-Software** – бесплатное программное обеспечение (свободно распространяемое программное обеспечение) – платное программное обеспечение (вид программного обеспечения, которое может быть легально скопировано другими пользователями с отчислениями автору или распространителю) предполагает наличие промежуточной ступени – **Shareware** – условно бесплатное программное обеспечение (вид программного обеспечения, предлагаемого автором или распространителем с обязательным соблюдением авторских прав для копирования другим пользователям, плата за которое взимается только при получении полной версии программы). Однако, как отмечают сами специалисты, бывает трудно провести четкую границу между такими понятиями, как, например, **Freeware, Publik-Domain-Software** и **Shareware**.

Итак, в основе антонимических отношений в любом случае лежит парное противопоставление, пусть даже накладываемое на определенную последовательность слов, обозначающих убывание или возрастание какого-либо свойства или качества.

Обнаруженные в выборке немецкие термины Интернета с точки зрения словообразовательных средств, применяемых для достижения антонимии, можно разделить на четыре основные группы: 1) префиксальные образования; 2) антонимы, образованные с помощью семантического противопоставления пары конstituентов в составе сложных терминов и терминологических сочетаний; 3) наречно-последовые образования; 4) особая группа образования антонимических пар. Остановимся на каждой группе подробнее.

1. Противопоставления с помощью префиксации

Антонимические отношения довольно часто выражаются формально – посредством определенных словообразовательных средств (прежде всего аффиксов и полуаффиксов). Подобные случаи в германистике принято называть маркированными антонимиями. В немецкой терминологии Интернета противопоставление терминов может осуществляться за счет использования парных полярных префиксов, таких, например, как **ein-/aus-, ab-/an-, on-/off-, in-/out-, in-/ex-: Eingabegerät – Ausgabegerät** – устройство (блок) ввода – выходное устройство, устройство (блок) вывода; **Abmeldung – Anmeldung** – конец сеанса, конец обслуживания абонента, выход из системы – начало сеанса, начало обслуживания абонента,

регистрация на входе (в систему), процедура входа пользователя в систему; **Ausloggen – Einloggen** – регистрация выхода из системы – регистрация входа в систему; **On-line-Betrieb – Off-line-Betrieb** – режим работы в системе, неавтономный режим; интерактивный режим, диалоговый режим, оперативный режим – автономный режим работы, независимый режим; **Outbox – Inbox** – почтовый ящик исходящих сообщений; выходной почтовый ящик системы электронной почты – входной почтовый ящик системы электронной почты; почтовый ящик поступающих сообщений; **interner Link – externer Link** – внутренняя ссылка – внешняя ссылка.

Префиксальное отрицание или противопоставление может содержать один из членов оппозиции, причем в данном случае качественно сравниваются нейтральный и отрицательный признаки, например: **Aliasing – Antialiasing** – 1. эффект наложения, неровность, ступенчатость; 2. дефект изображения линий; искажения из-за недостаточной частоты выборки – 1. защита от наложения спектров, очистка от искажений, исправление искажений изображения; 2. сглаживание растровых изображений, плавное изменение; **Fuzzifizieren – Defuzzifizieren** – фазификация – дефазификация; **Case-Insensitive-Suche – Case-Sensitive-Suche** – поиск без учета регистра – поиск с учетом регистра; **sicherer Server – unsicherer Server** – безопасный сервер – небезопасный сервер; **Virus – Antivirus** – вирус, зараженная вирусом программа – антивирус, антивирусная программа, программа обнаружения и обезвреживания вирусов; **Access Stratum – Non-Access-Stratum** – уровень доступа – уровень отказа доступа; **Modulator – Demodulator** – модулятор – демодулятор; **Coder – Decoder** – кодер – декодер.

2. Антонимические пары, образованные с помощью семантического противопоставления пары конstituентов в составе сложных терминов и терминологических сочетаний

В сложных терминах и терминологических сочетаниях обычно противопоставляются симметричные компоненты, имеющие соотносительные характеристики, служащие основанием для различения. Противоположаемые компоненты в составе сложного комплекса могут быть представлены прилагательными и именами существительными.

Группа антонимичных пар, в которых противопоставление осуществляется с помощью прилагательных, занимает видное место, поскольку качественные признаки, присущие прилагательным, являются основой антонимии.

Так, отношения (связи) между сайтами в сети Интернет осуществляются с помощью протоколов передачи информации, выраженных ссылками, указателями – **Hyperlink > Link**. По степени актуальности, посещаемости сайта, ссылка может быть активной или мертвой – **aktiver Link – toter Link**, по местоположению информации, к которой может привести определенная ссылка, противопоставление осуществляется при помощи терминов **absoluter Link – relativer Link** – абсолютная ссылка – относительная ссылка.

Известно, что каждый пользователь имеет свой сетевой адрес в Интернете – **IP-Adresse**, который предоставляется им провайдером услуг Интернета. Появление пары антонимов **dynamische IP-Adresse – feste IP-Adresse** – динамический (свободный) сетевой адрес – постоянный сетевой адрес связано с тем, что для частных пользователей Интернета, выходящих в сеть нерегулярно, использование постоянного Интернет-адреса сопряжено со слишком большими финансовыми затратами. Таким пользователям намного проще

получать динамический адрес от провайдера с помощью **DHCP < Dynamic Host Configuration Protocol** – протокола динамической настройки конфигурации главной ЭВМ при каждом выходе в Интернет.

Разрешающая способность экрана имеет различные качественные характеристики, противопоставление которых закреплено в антонимической паре **hohe Auflösung – niedrige Auflösung** – высокое разрешение экрана – низкое разрешение экрана.

В глобальной сети Интернет имеется множество баз данных. Однако пользование ими может быть доступно не всем пользователям. Таким образом, наличие или отсутствие санкции на пользование определенной базой данных, обусловило появление пары антонимов **autorisierter (berechtigter) Zugriff – verbotener (unerlaubter) Zugriff** – санкционированный (разрешенный) доступ – несанкционированный (запрещенный) доступ.

На основе противопоставления члена антонимической пары, выраженного именем существительным, также могут строиться антонимические отношения между терминами в немецкой терминологии Интернета. Для иллюстрации данного положения можно привести следующие примеры: **Netmail – Groupmail** – личное сетевое сообщение (письмо) – общественное (групповое) сетевое письмо (доступно для прочтения всем пользователям Интернета); **Sendestation – Empfangsstation** – передающая станция – принимающая станция; **Raubkopie – Lizenzkopie** – пиратская копия – лицензионная копия; **Startzeichen – Endzeichen (Stopzeichen)** – начальный знак, начальный символ – конечный знак, конечный символ; **Startbit – Stopbit** – бит стартовой посылки, стартовый бит – бит стоповой посылки, бит конца посылки, стоповый бит; **Realname – Aliasname** – настоящее имя пользователя (написанное полностью, так, как зафиксировано в паспорте) – псевдоним, альтернативное имя пользователя (используется для упрощения сложного оригинального имени, либо для его сокрытия); **Posteingang – Postausgang** – поступление почты, поступление электронных сообщений – отправка почты, отправка электронных сообщений.

3. Противопоставление наречно-послелоговых образований

Составленная в ходе исследования выборка немецких терминов Интернета содержит один пример подобного противопоставления, состоящего из англо-американских заимствованных терминов: **Logout – Logon** – конец сеанса, конец обслуживания абонента, выход из системы; выходная регистрация; регистрация выхода из системы – начало сеанса, начало обслуживания абонента, вход в систему; входная регистрация; регистрация входа в систему.

4. Особая группа образования антонимических пар

Во всех рассмотренных примерах противопоставление осуществляется путем варьирования одного из компонентов сложного термина или терминологического сочетания, причем остальные компоненты

являются эквивалентными. Кроме того, противопоставление может осуществляться путем добавления приставки к одному из членов оппозиции. Однако выборка немецких терминов Интернета содержит пример, когда в отношения антонимии вступают разнокоренные термины – **Fremdnutzer – Eigentümer (Owner)** – посторонний пользователь (не относящийся к институту собственников адресат) – владелец, собственник. Интересный пример представляет собой антонимическая пара, состоящая из усеченного термина (причем первые три компонента усечены до первой буквы, а четвертый – до последних двух слогов) и производного термина **Simputer < simple, inexpensive, multilingual computer – Supercomputer** – симпютер (простой, недорогой, мультилингвальный компьютер) – суперкомпьютер. В данном случае противопоставление осуществляется на основе сравнения всех основных характеристик компьютера. Данные термины относятся к особой группе образования антонимических пар.

Анализ антонимических пар показал, что, как и в общелитературном языке, наибольшей «предрасположенностью» к созданию антонимических характеристик обладают прилагательные, включенные в состав сложных терминов или терминологических сочетаний, в силу того что они имеют признаки, служащие основой противопоставления (место, направление, качество, условия и т.д.).

Таким образом, экстралингвистическая обусловленность терминологической антонимии определила и характер противопоставления. Поскольку изучение сетевых технологий часто основывается на сравнении качественных или других показателей, характеризующих их разные стороны и свойства, между ними существует не только противопоставленность, но и связь. Антонимы, выражающие эти понятия, хотя и имеют полярные значения по одному из признаков, но в то же время взаимно предполагают наличие друг друга, логически соотносятся друг с другом. Другими словами, диалектическое единство противоположных феноменов действительности обеспечивает и семантическое единство обозначающих их антонимов.

Библиографический список

1. Зеленецкий А.Л., Новожилова О.В. Теория немецкого языкознания. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 292.
2. Agricola Chr., Agricola E. Wörter und Gegenwörter. – Leipzig, 1979. – S. 7-12.

ШУМАЙЛОВА Марина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков.

Дата поступления статьи в редакцию: 12.09.2008 г.

© Шумайлова М.С.